

человек, сумела привыкнуть к выстрелам чеченских снайперов, ночным обстрелам и развороченным гранатами телам наших солдат, знает только Бог. Но привыкла. Там, как и дома, тоже надо было помогать людям зашивать и обрабатывать раны, останавливать кровотечение. Светлана с ее хирургическим опытом этого не боялась, злило другое - нехватка инструментов и медикаментов. Война - не районная больница...

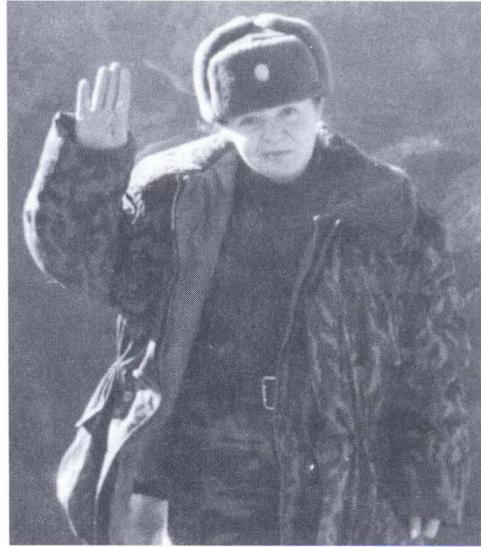
«Вообще Свету, конечно, берегли, затягивается очередной сигаретой капитан Андрей Мельников, служивший со Светланой в одном батальоне (он и привез ее тело в Кириллов). - Во время боя она постоянно находилась с командиром роты. Но все же дважды ей пришлось и самой стрелять по боевикам: у нее, как у санинструктора, был свой автомат.

Ей не раз доводилось бывать в серьезных переделках, многих ребят вытаскивала. Да что там говорить, меня самого Света штопала (офицер показывает на шрам на лице). Наша колонна попала под обстрел, у меня пол-лица было разворочено, осколки по всему телу. Ничего, собрала, склеила...»

Много чего рассказал тогда этот неулыбчивый капитан с тяжелым взглядом. Смотрел я на него и думал, что теперь Светина кровь (а санинструктора чуть ли не боготворил весь батальон) не раз еще аукнется ее убийцам. Один лишь штрих из нашего разговора.

«А что вы делаете с пленными боевиками? Сдаете ФСБэшникам?» - спрашиваю. «Если есть пленные, то сдаем... - отвечает капитан, а спустя пару секунд добавляет: - Но, как правило, пленных мы не берем...» Кровь за кровь.

Света погибла 21 июля там же, в Аргунском ущелье. Погибла смертью храбрых.

Ночью боевики начали обстрел блокпоста. Солдаты, которые несли вахту, быстро снялись с позиции и выдвинулись вперед, а отдыхавшая резервная группа заняла их место (так делается специально - чем меньше скученность, тем меньше будет потерь).

Завязался бой. Вскоре оттуда, где залегли ушедшие с блокпоста ребята, раздались крики: «У нас тяжелораненый!..» Светлана тут же стала передвигаться перебежками к раненому солдату. Ночь, грохот автоматных очередей, злобно-веселый посвист пуль... А в голове одна мысль: «Надо быстрее, ведь истечет кровью...»

Не успела. Перед глазами встал огромный огненный шар, и десятки осколков впились ей в голову. Мина-растяжка.

Умерла она на следующий день в госпитале. Медсестра от Бога, женщина, мечтавшая о лучшей жизни, не побоявшаяся пропустить через себя боль и кровь войны. Ей было всего 32 года. Через 3 дня Света должна была отправиться домой, в отпуск...